

Антонина Сошина

НА СОЛОВКАХ ПРОТИВ ВОЛИ:

судьбы и сроки
1923–1939

Соловки • Москва
Издательство ТСМ • 2025

УДК 94(47).084.5-6
ББК 63.3(2)615-4
С69

Редакционная коллегия:

В. Аксютин-Лаушкина, А. Лаушкин, В. Матонин, С. Рапенкова

Художественный редактор

С. Рапенкова

Сошина А.А.

С69 На Соловках против воли: судьбы и сроки. 1923–1939. Издание 4-е. —
Соловки; М.: «Издательство ТСМ», 2025. — 232 с. : ил.

ISBN 978-5-6042385-6-1

Сборник статей соловецкого историка Антонины Алексеевны Сопиной (1949–2013), посвященных истории Соловецких лагерей ОГПУ и тюрьмы ГУТБ НКВД СССР, знакомит читателя с судьбами людей, попавших на Соловки не по своей воле в годы репрессий. Книга предназначена как для специалистов-историков, так и для читателей, неравнодушных к отечественной истории.

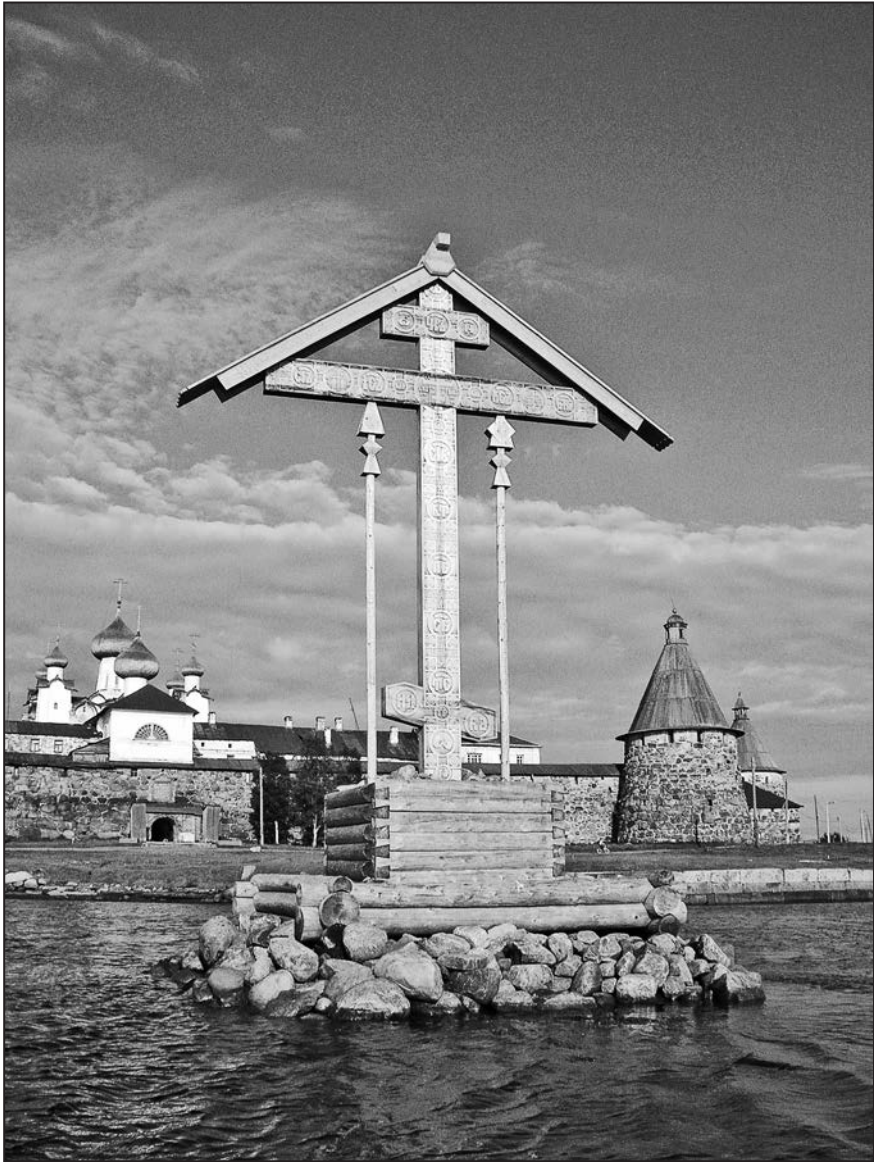
УДК 94(47).084.5-6
ББК 63.3(2)615-4

ISBN 978-5-6042385-6-1

© Сошина А.А., 2004–2013
© Товарищество Северного Мореходства, 2025
© Рапенкова С.В., макет, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Слово наместника Соловецкого монастыря	5
От редколлегии	6
Об историографии темы (А. Степанов)	7
А.А. Сошина. Биографическая справка (А. Мартынов)	11
 Родина ГУЛАГа. Вместо предисловия	13
«Наш путь — смиренная преданность Отцу Небесному» (Исполнение пастырского долга в условиях лагеря. Свидетельства очевидцев)	21
«Подстреленные на взлете» (молодежь в лагере на Соловках)	35
Репрессированная наука (ученые в заключении на Соловках)	53
Творческая интеллигенция на Соловках	73
Поверженное воинство (о военных заключенных СЛОНа)	95
Музей Соловецкого общества краеведения (1925-1937)	129
«На Вас вся надежда...» (письма заключенных Е.П. Пешковой)	145
«Мутный призрак свободы» (о побегах с Соловков в 1923–1939 гг.)	169
Материалы к истории лагеря и тюрьмы на Соловках (1923–1939 гг.): основные события, статистика заключенных, организационная структура	183
Реестр зданий Соловецкой тюрьмы по балансу на 1 января 1939 г.	203

СЛОВО НАМЕСТНИКА

Выход в свет книги Антонины Алексеевны Сопиной — подвижника изучения соловецкой истории, посвятившей островам почти 45 лет жизни — большая радость. Она была не только одним из самых авторитетных специалистов, но и человеком, который светился любовью к Соловкам и умел передать эту любовь другим.

Значительную часть творческих сил Антонины Алексеевны отдавала исследованию Соловецких лагерей особого назначения (СЛОН) и Соловецкой тюрьмы ГУГБ СССР. Во многих направлениях этой работы она была первопроходцем.

Ее статьи никого не оставят равнодушным. Причиной тому — тщательная, свойственная настоящему ученому работа с источником и одновременно необыкновенно искреннее сопереживание людям, о которых она пишет. Читатель найдет в книге очерки о молодежи, о творческой интеллигенции, об ученых и военных, прошедших Соловки. Особенно значим ее вклад в изучение судеб пострадавших за свою веру священнослужителей и мирян.

Работы Антонины Алексеевны побуждают думать, искать и находить ответы на главные мировоззренческие вопросы, которые поставил перед нами XX век. Не изучая этот век в духовном аспекте, не вглядываясь в христианскую составляющую жизни людей того времени, раскрывающуюся наиболее полно в подвиге российских новомучеников, понять и оценить прошлое невозможно.

Зло всегда борется с добром, и христианская победа добра над злом совершается внутри той вселенной, что именуется «человеческая личность». «В глазах неразумных они казались умершими, и исход их считался гибелью, и отшествие от нас — уничтожением; но они пребывают в мире» (Прем. Сол. 3:2–3). Таков непреложный закон духовной победы и ключ к пониманию пережитого страной исторического опыта. Личная победа такого масштаба не может не иметь неисчислимых благотворных последствий для общества — близких, соотечественников, всего человечества: ведь всего ради десяти праведников Господь пощадил бы города Содом и Гоморру (Быт. 18:32).

Антонина Алексеевна была по-настоящему верующим человеком, и это, наверное, главное, что давало ей силы и вдохновение писать о соловецкой истории XX века так, как она писала — не безысходно, а с ощущением внутреннего света, который «во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1:5).

Верю, что книга ее избранных произведений обогатит читателя не только ценным фактическим материалом, но и поможет разобраться во многих сложных вопросах истории Отечества и человеческой жизни.

**Архимандрит Порфирий (Шутов), наместник Спасо-Преображенского
Соловецкого ставропигиального мужского монастыря**

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Эта книга составлена из статей, написанных Антониной Алексеевной Сопиной для альманаха «Соловецкое море» и опубликованных в нём с 2004 по 2013 год. О том, чтобы собрать эти статьи в один том, мы говорили ещё с Антониной Алексеевной, и она успела написать для книги предисловие.

К теме лагеря и тюрьмы на Соловках А.А. Сопина подходила со строгостью ученого-историка. Книжные полки в её доме были заставлены пухлыми папками архивных выписок, собиравшихся годами. Однако эта тема не была для неё сугубо академической. Ужас, боль и светлое величие той эпохи проходили сквозь её доброе и чуткое сердце. Антонина Алексеевна никогда не говорила высоких слов о своей работе. Но нельзя было усомниться, что погружаясь в трагический мир тех лет, она шла по мучительному для себя пути, на который её неумолимо толкала совесть гражданина и верующего человека.

Замечательным качеством А.А. Сопиной была редкая научная щедрость. Она с радостью консультировала всех, кто обращался к ней с вопросами, делилась своими материалами, в том числе и почерпнутыми в архивах, правила чужие статьи и книги. Последней научной работой Антонины Алексеевны оказалось редактирование 1-го тома капитальной антологии «Воспоминания соловецких узников 1923–1939 гг.», издание которой было начато Соловецким монастырем в 2013 году.

Эта книга — долг нашей памяти и теплой признательности Антонине Алексеевне Сопиной. Радость общения с ней мы знали на протяжении многих лет, и называть ее другом для нас большая честь.

ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ТЕМЫ

Чтобы читатель мог представить себе значение огромной исследовательской работы, проделанной А.А. Сопиной, необходимо показать тенденции, связанные с изучением Соловецких лагерей в отечественной историографии постсоветского периода. Ограничимся отдельными примерами из многочисленного перечня работ, появившихся за последнюю четверть века. Мы также не будем вдаваться в перипетии борьбы между историками и публицистами, представляющими различные школы, методы и направления, а также политические платформы, предполагая, что для неспециалистов это вряд ли представляет особый интерес, а для знатоков темы подобное уже не является секретом. Тем более, что Антонина Алексеевна не принадлежала к каким бы то ни было политическим группировкам.

Еще до распада Советского Союза и сразу после этого материал, связанный с историей Соловецких лагерей, появился в изданиях, носящих регионально-краеведческую направленность (что было вполне естественно). Началось изучение различных сторон деятельности лагеря на Соловецком архипелаге¹. Большая заслуга по сбору персональных данных об узниках СЛОНа принадлежит обществу «Мемориал». Обратим внимание на то, что уже тогда имя А.А. Сопиной фигурировало в ряде изданий, например — в материалах по истории политических репрессий в СССР. В первом выпуске исторического альманаха «Звенья», созданном при ее участии, публиковались документы из государственных и личных архивов, мемуары, записи устных рассказов, отражали судьбы крестьянства и интеллигенции, деятельность общественных организаций, история лагерей и тюрем и трагедии конкретных людей². В 1990-е гг. началось изучение экономических вопросов, связанных с деятельностью лагерной экономики СССР³. Значение этих исследований заключается в том, что их авторы положили начало комплексной разработке данной темы.

Необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. Отдельные авторы не всегда критически подходят к публицистическим работам по данной теме, принимая на веру подлинность описываемых в них событий и даже считая различные мифы и легенды, дошедшие до нашего времени, едва ли не документами новейшей истории. Особенно это относится к ставшему легендарным еще с советского периода «Архипелагу ГУЛАГ» А.И. Солженицына. Ссылаться на них стало модой и признаком хорошего тона. Так, например, справочник «Система

¹ См., например: ГУЛАГ на Севере: воспоминания, письма, стихи, документальные материалы (Архангельская область) / сост. М.В. Буторин, А.В. Сметанин. Архангельск, 1991; ГУЛАГ в Карелии: Сборник документов и материалов. 1930–1941 / Сост. А.Ю. Жуков и др.; науч. ред. В.Г. Макуров. Петрозаводск, 1992.

² См., например: Звенья: Исторический альманах. М., 1991. Вып. 1.

³ См., например: Трус Л.С. Зеркало реального социализма или введение в экономику и социологию принудительного труда // Возвращение памяти. Новосибирск, 1994. Вып. 2; Эберджанс С.Г., Важнов М.Я. Производственный феномен ГУЛАГа // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 89–103.

исправительно-трудовых лагерей в СССР» был опубликован со следующей пометкой его авторов-составителей: «К 25-летию выхода в свет книги А.И. Солженицына „Архипелаг ГУЛАГ“»⁴. «В советское время использование подневольного труда заключенных стало реальным фактором экономического развития страны. Так постепенно разрасталась система, которой Александр Солженицын дал образное имя „Архипелаг ГУЛАГ“, — указывали авторы-составители справочника «ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960»⁵.

Признавая огромное значение книги А.И. Солженицына и стоящих рядом с ней трудов (особенно на момент их появления), авторам вряд ли стоит доверять всем указанным в них сведениям. Некритичный подход ряда исследователей к фактам и цифрам, не говоря уже о заимствовании откровенной дезинформации, позволял представителям консервативного направления отечественной историографии ГУЛАГа ставить под сомнение научную достоверность всего, что публикуют оппоненты. Выступая на исторических чтениях в Центре общественных связей ФСБ РФ, проведенных в декабре 2000 г., Ю.Н. Моруков, говоря о ряде работ, выполненных в 1990-х гг., отмечал следующее: «Среди проблем истории XX в. наибольшим количеством легенд и мифов обросли проблемы, связанные с историей ГУЛАГа. Наибольшим искажениям подвергались статистические данные о численности и смертности заключенных. С легкой руки некоторых литераторов и публицистов, в том числе и зарубежных, по страницам ... некоторых исследований гуляли фантастические цифры численности заключенных, погибших и умерших в ИТЛ и ИТК. ... Некоторые авторы довели число погибших в местах лишения свободы до 50 миллионов. Подобные утверждения имеют место быть и до настоящего времени, несмотря на опубликованные документы с реальными цифрами. Способствует этому и отсутствие развернутых исследований на данную тему. Историков подводит недостаточное знание предмета и отсутствие навыков работы со статистикой. Даже те исследователи, которые добросовестно изучают вышеназванную тему, подчас путаются в материале и не могут выделить имеющиеся там сведения»⁶.

К счастью, подобные слова никак нельзя отнести к работам А.А. Сопиной. От ряда других исследователей ее выгодно отличало следующее.

Во-первых, историей Соловецких лагерей она начала заниматься еще до распада СССР, то есть была в рядах первооткрывателей этой темы. Уже в 1989 г. Антонина Алексеевна готовила первую в СССР музейную экспозицию, посвященную советской лагерной системе.

Во-вторых, для многих исследователей, изучавших ГУЛАГ в общем, комплексном виде, Соловецкие лагеря представляли важной, но все-таки составляющей,

⁴ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: Справочник / О-во «Мемориал», ГАРФ. Сост. М.Б. Смирнов. Под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М., 1998. С. 3.

⁵ ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960 / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров; под ред. А.Н. Яковлева. М., 2002. С. 7.

⁶ Моруков Ю.Н. Статистика ГУЛАГа — мифы и реальность / Исторические чтения на Лубянке. М.; Великий Новгород, 2001. С. 142. Вып. 4.

частью истории громадной лагерной системы СССР. Многие базовые элементы ГУЛАГа оставались неизвестными отечественным специалистам до конца 1990-х гг.⁷ Антонина Алексеевна занималась историей Соловецких лагерей более детально, чем те, кто разрабатывал общие проблемы истории становления и развития репрессивной системы.

В-третьих, Антонина Алексеевна успела собрать уникальный архив по узникам, прошедшим через Соловки, и обладание этой уникальной базой данных выгодно отличало ее от многих коллег-историков. Несмотря на уникальность этой базы, она охотно делилась своими знаниями с теми, кому они могли пригодиться в научной работе.

Постепенный процесс рассекречивания документов госархивов и соответствующих силовых ведомств⁸, позволил историкам получить доступ к различным ранее неизвестным источникам. Накопление фактического материала привело к качественному прорыву по различным вопросам истории репрессий на Севере России и деятельности северных лагерей. В XXI в. растет количество разнообразных исследований многих авторов, в том числе М.Н. Супруна⁹, Н.В. Упадышева¹⁰, В.Г. Макурова¹¹, уже упоминавшегося выше Ю.Н. Морукова¹², А.А. Киселева¹³, А.Н. Кустышева¹⁴, Д.Б. Павлова¹⁵ и других. Ряд этих работ был посвящен функционированию Соловецких лагерей. Научная значимость изучения памятников эпохи

⁷ Обратим внимание, что еще в 1998 г. авторы-составители справочника «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960» указывали, что «мы до сих пор так и не знаем в точности, сколько же было лагерей в Советском Союзе, где они находились, как они возникали и умирали, чем занимались и сколько заключенных содержалось в каждом из них (даже базовый термин лагеря до сих пор употребляется крайне расплывчато, соответствуя в различных описаниях объектам самого разного уровня — от отдельного лагерного пункта до региональной лагерной агломерации). См.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. С. 6.

⁸ Так, авторы-составители справочника «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960» отмечали: «Практически недоступно даже краткое описание документов Центрального архива МВД РФ, выпущенное в 1988 г. для служебного пользования» (см.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. С. 7). Из недавних примеров можно вспомнить уголовное дело историка Михаила Супруна.

⁹ Супрун М.Н. Политическая ссылка на Архангельский Север // Поморская энциклопедия: В 5 т. / гл. ред. Н.П. Лаверов. Т. 1: История Архангельского Севера / гл. ред. В.Н. Булатов; сост. А.А. Куратов. Архангельск, 2001. С. 311–312.

¹⁰ Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Архангельском Севере: 1919–1953 годы. Архангельск, 2004; Его же. От Соловков к ГУЛАГу: зарождение советской лагерной системы // Отечественная история. 2006. № 6. С. 85–94.

¹¹ Макуров В.Г. Роль ГУЛАГа в индустриальном развитии Карелии. 1920–1930-е годы // Вклад репрессированных в освоение Европейского Севера России и Приуралья: Материалы регионального науч. симпозиума. Сыктывкар, 2004. С. 128–136.

¹² Моруков Ю.Н. Соловецкий лагерь особого назначения (1923–1933 гг.) // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2004. Вып. 3. С. 122–129.

¹³ Киселев А.А. ГУЛАГ на Мурмане: репрессии 30–50-х годов XX века на Кольском полуострове: очерки. Мурманск, 2008.

¹⁴ Кустышев А.Н. Ухтижемлаг. 1938–1955. Ухта, 2010.

¹⁵ Павлов Д.Б. Соловецкие лагеря особого назначения ОГПУ. 1923–1933 гг. // Репрессированная интеллигенция, 1917–1934 гг. М., 2010. С. 320–403.

ГУЛАГа определяется немалым потенциалом содержащейся в них информации. В связи с этим, с 2005 г. коллективом Археологической экспедиции Поморского Государственного Университета (ныне — САФУ) проводились исследования культурного слоя на территории Соловецкого архипелага, сохранившего, в том числе, свидетельства истории Соловецких лагерей. Полученные данные послужили М.В. Шульгиной основой для выработки концепции нового научного направления — археологии ГУЛАГа¹⁶. Отметим появление одной из первых диссертационных работ, в которой поставлен вопрос о роли и месте ГУЛАГа в советском обществе¹⁷. Необходимо также обратить внимание на библиографический справочник, непосредственно посвященный тематике Соловецких лагерей¹⁸.

Именно в это время на страницах ежегодного альманаха «Соловецкое море», издаваемого Товариществом Северного Мореходства, были опубликованы статьи А.А. Сопиной, которые вошли в представленный сборник. Эти работы охватывают период последних десяти лет ее жизни и творчества и посвящены детальному анализу условий жизни попавших в Соловецкие лагеря различных социальных категорий населения СССР, а также истории самих лагерей и Соловецкой тюрьмы в 1923–1939 гг.

**Алексей Степанов, д. и. н., научный сотрудник
Русского Фонда содействия образованию и науке (Москва)**

¹⁶ Подробнее об этом см: Шульгина М.В. (в соавт.). Исследования гончарного завода Соловецкого монастыря // Археологические открытия 2006 года / Институт археологии РАН. М., 2009. С. 102–103; Она же... Становление археологии ГУЛАГа (по материалам исследований на Соловецком архипелаге) // Соловецкий сборник. Архангельск, 2012. Вып. 8. С. 34–48; Шульгина М.В. (в соавт.). Коллекции археологической экспедиции ПГУ (САФУ): сборы 2010–2011 гг. // Соловецкий сборник. Архангельск, 2012. Вып. 8. С. 193–198.

¹⁷ Иванова Г.М. ГУЛАГ в советской государственной системе (конец 1920-х – середина 1950-х годов): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2002.

¹⁸ СЛОН–СТОН. Соловецкие лагеря и тюрьма особого назначения (1923–1939): Рекомендательный указатель литературы / сост. М.А. Смирнова и др. Архангельск, 2003.